

Рецензия на выставку «Жизнь прекрасна», 2006.

Прошло считанное число лет после окончания Натальей Попович Дальневосточной государственной академии искусств. Исходя из этого, сегодняшнюю пору ее творческой жизни следует считать первоначалом и становлением, поиском трудного пути к себе. Однако нечто удерживает меня от употребления подобных расхожих формулировок перед лицом персональной выставки в Приморской картинной галерее. Внутренний отклик, вызываемый ее живописью, внушает: «Да какой же это пролог? Разве это робкий дебют? Посмотри что за хватка! А какой размах уверенной в себе силы переполняет холсты!» Она утверждает всем образом своего творчества: «Я в дороге, я в пути».

Перед нами очевидное зрелище незаурядного таланта, который живет и бытует вне зависимости от стандартов привычных представлений о том, что такое молодой художник. Мы видим на выставке своеобразную, богатую в своей выразительности живопись. Мы за ней слышим присущую ей внутреннюю музыку, идущую из глубины душевных состояний.

На последнее - на душевный тон картин Попович - хочется обратить особенное внимание. Всем известна максима: «Каждое время поет свои песни», - в том числе и с помощью изобразительного искусства. Так вот современное российское искусство в последнее десятилетие шарахнулось абы куда только подальше от реализма. Сколько художников отступилось от него, лишь бы влиться в русло умозрительных течений модернизма. И сколько их стало межеумками, ни то ни

се. Которые отстали и не пристали; не приобрели, но потеряли. Которые ведут усталое тусклое существование под видом творчества. Ныне мы наблюдаем заметный упадок в искусстве здоровых, естественных вкусов. Но не со стороны зрителей, а именно в профессиональной художественной среде. Она проводник вкусов вычурных, изощренных и даже извращенных.

Наталья Попович поет песни вопреки этой тенденции. Ее творчество подкупает и увлекает внутренней цельностью авторски-самобытного реализма, уверенной силой владения его выразительными приемами. Она доказывает, что самая свежая новость в искусстве - оригинальный талант, а не взятая на прокат новомодность.

Наталья Попович - сам за себя говорящий талант. Флюиды разносторонней живописной талантливости исходят от ее полотен, причастных к разным жанрам. Она узнаваема со своей манерой динамичного письма и в натюрморте, и в пейзаже, и в портрете. А самое главное, самое заветное заключается в том, что стоит за этим стилем, им выражается, - это фонтанирующая, искрящаяся радугой на солнце жизнерадостность, какая - то неизбывная жизнестойкость «всем смертям на зло». На фоне нашего неврастенически хмурого, под знаком чернухи времени эта кристально чистая радость жизни кажется чем-то редко и исключительным. Она представляется творческим кредо, гражданской позицией, позитивным мировоззрением, вызывающе противопоставленным популяризации негатива в средствах массовой информации. Это противопоставление гибельной крайности - тьме, другой, спасительной, крайности - сияющего света.

Я ловлю себя на мысли, - до чего же мы

дожили?! Оптимизм, каждодневно присущий советскому искусству, в наши дни воспринимается едва ли ни как героическая исключительность. За живительный глоток кислорода оптимизма мы готовы художнику принести земной поклон. Таких осталось очень мало. И Наталья Попович одна из них.

В нынешних жизне-условиях получается, что реализм это куда больше, чем просто исполнительская манера. Реализм это индикатор положительного образа жизни в искусстве. Реализм это характеристика человеческого содержания художника, равнодушного к людям, не забывающего о них в виде зрителей - собеседников и адресата творчества. Одним словом реализм - это гуманизм.

Правда, сегодня очень трудно стать полноценным реалистом. Любой художник наедине с собой осознает, как тяжело добиться творческой неповторимости на фоне тысячелетней традиции фигуративного искусства, очистить свои работы в глазах публики от ассоциаций с наследством бесчисленных классиков, подать свой реализм как актуальную вещь созвучную современности.

Но как раз живопись Натальи Попович свидетельствует о том, что реализм неисчерпаем, потому что он «реализм без берегов». В нем есть нечто от вечности, присущей самой жизни на этой земле. От неё реализм как мифологический Антей набирает всегда новые силы, чтобы жить, здравствовать и обновляться. Реализм Попович отмечен не традиционализмом а печатью своего времени. Это стиль живописной речи, который родился из восприятия и переработки искусства минувшего XX века.

Это концентрат сознательных предпочтений в пользу реализма и воздействия разных стилей,

создававших атмосферу искусства на протяжении столетия. В нем есть экспрессионистский активизм мазка кисти; фовистская острота подачи чистого цвета; уплощенность абстрактного цветового пятна; умение всё и вся назвать цветом, передавать видимый мир не натурально - подражательно, а живописно - метафорически. В сущности в каждом натюрморте или пейзаже мы знакомимся с интерпретациями - преломлениями природы и предметов этого мира. Каждая как - бы исподволь сопровождается авторскими репликами: « Я так вижу, я так чувствую». Волевой напор, безбоязненное общение с натурой, ясное знание искомой цели, - такие черты творческого темперамента заявляют о себе в холстах Натальи Попович.

В силу высказанного предметный мир у неё не ощущается осязаемо, детально и наглядно. Она не замечает в свойствах вещей и природы практически ничего кроме их цветового наполнения. Написать полотно значит создать на их основе яркое красочно - изобильное зрелище. При этом Попович доводит сияние цвета до границы предельного накала, за которой невозможна мягкая игра переходов цвета в цвет и возникает бросающая красочная декоративность, готовая, кажется, вот - вот и вырывается из узды. Пожалуй сегодня никто в приморской живописи не владеет таким энергетически мощным декоративно - заряженным цветом. А с другой стороны художница облагораживает его утонченно - разнообразным владением декоративностью, вариированием её в разных регистрах выразительности.

В установке на декоративность в станковой живописи всегда кроется опасность ее упрощенности и обеднения. Почему так бывает? Оттого, что чистая декоративность малосвойственна природе. А человек

дителя и воспитанника природы. В роли массового зрителя на выставке, он часто воспринимает декоративную цвето-пластическую обобщенность как производную в отношении матери-природы. Для него это может быть любопытно только недолгое время, затем наступает утомительная усталость от малоудачного опуса декоративизма. А в каком же случае удача все-таки приходит?

Полотна Натальи Попович это хорошо и доказательно объясняют. Почему же они дают себя долго смотреть, почему увлекают, почему ими хочется любоваться? Потому что ее декоративность имеет своим источником природные, а не произвольные - выдуманные отношения. Вдохновение природой, очарование ею вот что движет художницей в творчестве, вот что направляет ее кисть на холсте. У нее на лицо не только замечательное мастерство, а поистине божий дар брать цвет лаконично-декоративным и насыщенно-жизненным одновременно. Соотносить цвет в холсте, с цветом в купе с присущими им тонами в природе. В результате мотивы природы, композиции натюрмортов живут в пространстве, в воздушной среде и свете, переданными, как повелось от импрессионистов - в живописно-метафорической манере. Поэтому даже самые, самые обобщенно - декоративные полотна не бывают мертвенно-условными, отвлеченно-знаковыми. Всегда ощущаешь, что они возникли из диалога с природой, на основе натурального камертона.

Другое дело, что натуральный мотив у Натальи Попович становится не целью точного воссоздания одного, а поводом и основой для претворения того, что видит глаз в то, что чувствует душа. Преданность природе и свобода общения с нею вот поразительное свойство творческого склада нашей художницы. В ее

холстах нас будоражит остро выраженное взаимодействие, веселая игра реального и виртуального, правды жизни и поэтической выдумки. Все-объединяющий, общий знаменатель гармоничности властвует в картинах выставки, вызывает ощущения, передаваемые в словах: « Как прекрасен этот мир!»

Правда, если и есть что-то чисто молодежное в персональной экспозиции Попович, так это переливающаяся через край радость из чаши жизни, форсаж в передаче безоглядно - радостной эмоциональности; «Раз мне радостно, значит весь мир исполнен радости». В этом мироощущении больше юной увлеченности, чем взвешенной рассудительности.

Однако рядом с этой гипертрофией эмоционально-чувственного переживания мира в стиле О. Ренуара и К. Коровина, Наталья Попович открывает нам (в более скромных масштабах) качественно иной творческий потенциал, таящийся в ней. На него указывают картина «Казачий круг», этюдный материал, связанный с ней, портретная парная постановка «Цыганки». В них живопись престаёт быть сугубо - гедонистической «чистой живописью». Нисколько не утрачивая замечательных колористических достоинств, она загружается характерностью, психологизмом, шире говоря человековедением. Цвет становится не главным, а равноправным элементом в содержательном контексте тематической картины. Наталье Попович оказалось доступным очень трудно дающееся равновесие художественно выразительной формы и насыщенного внутреннего содержания.

Портреты-этюды казаков (в стиле репинских этюдов к «Заседанию Государственного совета») лучшее тому доказательство. В них лапидарная лаконичность формы, вызванная раскованным пастозным мазком,

чудесным образом соединяется с богато выявленной индивидуальностью человеческих типов. После них кажется, что историческая композиция «Казачий круг» в настоящем ее состоянии, это половина картины относительно искомого окончательного результата. Есть монументальное многолюдное целое, есть общи план «хоровой» по замыслу картины, но это пока хор без солистов, действие без героев, музыка без акцентов. Но картина «поставлена на рельсы», обстроена этюдным материалом как возводимый дом лесами. Дело за тем, чтобы целое проявилось через живые частности, чтобы толпа предстала в личностях ее составляющих.

Но даже в состоянии «на ходу» монументальный «Казачий круг» кисти Натальи Попович выглядит замечательным творческим деянием и дерзанием. Это попытка вдохнуть полнокровную жизнь в жанр тематической картины в условиях ситуации «безкартинья» в современном российском искусстве. На фоне разговоров о кончине этого жанра она проявила желание стать выше низких запросов своего времени к творчеству живописцев как поставщиков интерьерной живописи. У нее есть вероятность доказать «Казачьим кругом» в будущем, что все не правы, а она одна права, благодаря преимуществу таланта. Приморью с его исторической молодостью, молодым возрастом культуры такие картины очень даже нужны. Край хочет и должен увидеть себя в зеркале живописно - исторического эпоса.

С Натальей Попович приморцы связывают надежду на свершение ею такого творческого деяния. Ведь мало у кого, как у нее, сегодня есть для этого замечательные способности.

В. Кандыба. 2006г.